

Ань Лонг открыл дверь и вошел. Он увидел женские украшения и вышитую накидку из меха белой лисы, разбросанные по полу. Затем он посмотрел на единственное место, где можно было спрятаться, - резную кровать. Как он мог не догадаться, что произошло?

Он знал, что из-за хрупкого телосложения Сун Цинши особенно боялся, что его назовут похожим на женщину. Он быстро прикрыл рот и решительно подавил инстинктивное желание рассмеяться, опасаясь, что Сун Цинши убьет его, если он не сможет сдержаться и даст услышать свой смех.

Он долго-долго сдерживался и, наконец сумев выровнять дыхание, позвал:

- Цинши? Где ты?

Из-под кровати донесся обиженный голос:

- Ань Лонг, выйди для начала.

У Ань Лонга чуть не закружилась голова от счастья. Ему так хотелось увидеть, как он выглядит сейчас, что это было почти невыносимо. Единственная причина, по которой он не разломал кровать на части, заключалась в том, что он боялся быть внесенным в черный список... Он на мгновение задумался и тихо вызвал Следящего Гу, чтобы тот заглянул под кровать. Но когда он протянул руку, то обнаружил, что не может призвать Гу. Он был чрезвычайно удивлен:

- Этот массив подавляет наши силы. Я не могу использовать своих Гу.

- А? - под кроватью Сун Цинши попытался мобилизовать духовный огонь в своем теле, но обнаружил, что Призрачный Огонь Подземного Мира исчез, оставив только Огонь Красного Лотоса. Он держал маленький красный лотос на ладони и на мгновение задумался, внезапно обнаружив что-то подозрительное, - Зачем ты вызываешь сюда Гу? Не может быть, чтобы ты подумывал о том, чтобы взглянуть на меня?

Этот негодяйский хаски часто совершал подобные плохие поступки и был очень искусен в этом...

Сун Цинши пришел в ярость, и Красный Лотос в его руке горел все сильнее и сильнее.

Ань Лонг понял, что дело плохо, и поспешил из комнаты, как раз вовремя, чтобы избежать нескольких ударов алхимического огня, который собирался сжечь его. Он не осмеливался быть опрометчивым и послушно побежал готовить воду для Сун Цинши, чтобы тот мог умыться, а затем просунул свою собственную черную мантию через щель двери в комнату. Затем он присел на корточки в углу и вздохнул, подавленный этой упущенной возможностью.

Сун Цинши смыл с лица косметику и распутал уложенные в прическу волосы. Затем он надел

мужскую мантию, которая была ему слишком велика. Наконец он испустил долгий вздох облегчения и подал знак этому хаски, который задумчиво сидел на корточках в углу, что тот может войти.

Ань Лонг вошел в комнату и взглянул на него, на мгновение потеряв дар речи.

Он знал, что Сун Цинши был довольно хорош собой, но за многие годы, что он его знал, тот всегда носил легкую и простую одежду, которую обертывал вокруг себя в несколько слоев, создавая чистую и святую ауру, подобную сверкающему снегу на вершине горы. Прямо сейчас Сун Цинши, казалось, был запятнан злым черным цветом. Совершенно неподходящий черный халат свободно висел на нем. Сидя наискосок на краю резной кровати, с распущенными длинными волосами, перекинутыми через плечо, и едва видимыми сквозь вырез ключицами он теперь имел привлекательный вид, словно в замешательстве очнулся ото сна весенней ночью.

Это была именно та сцена, которую он так страстно желал, что даже видел во сне. Каждый пункт пронзал его сердце, вороша едва зажившие открытые раны, заставляя их снова истекать кровью. Увиденное пробудило в нем жадность и желание, заставив взглянуть в лицо собственным невыносимо отвратительным мыслям.

Я не должен думать. Я не могу ошибаться...

Ань Лонг закрыл глаза и выровнял дыхание.

Сун Цинши поднял голову, прервав свои размышления, и увидел на лице Ань Лонга странное выражение, как будто его аура стала слегка опасной. Он обеспокоенно спросил:

- Что с тобой?

- Ничего страшного, просто тебе странно носить этот халат. Он слишком велик, - на лице Лонга снова появилась злая улыбка, и он небрежно сменил тему, - Ты догадался о происхождении этого массива?

Он знал, что Сун Цинши провел много исследований в области массивов. Он прочел множество древних книг и многое знал о малоизвестных видах.

- Да, - нерешительно сказал Сун Цинши, - Я наткнулся на описание похожего массива в «Записях странных историй даоса Сюньшаня». В этой копии отсутствовали некоторые части и страницы, и запись не очень полная. Говорят, что на горе Юэ есть странный древний массив. Он называется Массив Кошмара, Пожирающего сердце, и относится к категории массивов, задающих вопросы сердцу. Если группа людей войдет в массив, он выберет одного человека в качестве проводника кошмара, плетущего взаимосвязанный вымышленный мир. Впоследствии всех остальных втянет в тот мир. Нужно найти эмоциональную запутанность сна и полностью разбудить сновидца. В противном случае они навсегда окажутся в ловушке сна. Однако я не уверен, что считается бодрствованием...

Он чувствовал себя очень бодрым.

Ань Лонг злобно спросил:

- Что это за забава? Мо Юаню моча в голову ударила? Пройти через столько испытаний, чтобы просто сделать массив, запутывающий людей?

- Даос Сюньшань жил на много поколений раньше Мо Юаня. Я думаю, этот массив не имеет ничего общего с мастером меча. Может, он пришел сюда за чем-либо еще и оставил следы, пытаюсь разрушить массив, - Сун Цинши продолжал размышлять, - Тот ученик из Секты Красного Дракона сказал, что здесь были змеи, но на его теле не было ни одного змеиного укуса. Это не рационально. Должно быть, змеи стали порождением кошмара этого массива, что и стало причиной его психологической травмы.

Ань Лонг спросил:

- В чем же кошмаре мы находимся?

Сун Цинши обиженно сказал:

- Наверное, в моем...

Называть его похожим на девушку было крайним табу для Сун Цинши, и поэтому массив заставил его одеться как девушка. Юэ Вухуань не мог бояться превратиться в девушку, верно? Что касается этого хаски, то тут и говорить было не о чем. Он был так счастлив, наблюдая, как Сун Цинши выставляет себя дураком, что с трудом пытался опустить уголки губ.

Сун Цинши пришел в ярость от стыда. Красный Огонь Лотоса в его руке снова вспыхнул. Он собирался опустить эти чертовы уголки его губ.

Ань Лонг осознал опасность и сразу же сказал с серьезным выражением лица:

- Где Вухуань-сяоди? Какую роль он будет играть в твоём кошмаре?

Вухуань? Про-провал экзамена...

Сун Цинши, наконец, оторвался от своих интеллектуальных размышлений и понял, что ситуация не из лучших. Его лицо изменилось от испуга. Он спрыгнул с кровати и выбежал за дверь. Черная мантия была слишком длинной и мешала ему двигаться, заставляя спотыкаться каждые пару шагов. Он был так встревожен, что подумал о том, чтобы просто уехать отсюда на Огненном Красном Лотосе, но его остановил Ань Лонг:

- На этом халате нет массива огнестойкости. Если ты сожжешь его, у меня нет второго, в который ты мог бы переодеться.

У него не было выбора, кроме как, спотыкаясь, выбежать из дома.

Снаружи обнаружилась оживленная улица, по которой прогуливались люди всех мастей. У них были нормальные черты, но их лица были размытыми и легко забываемыми. Точно так же, как люди во сне, они не оставляли никакого впечатления.

Ань Лонг присвистнул и похвалил:

- Конечно же, это Массив Кошмара, Пожирающего сердце.

Сун Цинши был эрудированным ученым. Он прочитал бы любую малоизвестную, скучную и бесполезную книгу. Его запасы знаний были просто непревзойденными.

Сун Цинши схватил прохожего и, запинаясь, спросил:

- Здесь есть ... плохое место?

Прохожий был в растерянности:

- Что такое плохое место?

Ань Лонг разъяснил его намерение, помогая ему завершить разговор:

- Как бордели или прогулочные катера - места, где мужчины принимают гостей.

Лицо Сун Цинши давно побледнело. Их с Ань Лонгом уровни культивирования были на стадии Зарождающейся Души, и массив подавил их до Формирования Ядра, запечатав их самые мощные способности. Юэ Вухуань был только на уровне Построения Фундамента. Не будет ли его база культивирования подавлена еще больше? Если Лоза Кровавого Короля тоже была запечатана, он ничем не отличается от обычных людей.

Прохожий указал на восток:

- Перейдите эту улицу и поверните на перекрестке, и вы увидите «Террасу Золотого Феникса», самый большой бордель в городе. Человек, которого вы хотите найти, там.

Услышав это знакомое название, Сун Цинши снова почувствовал слабость. Он сразу же убежал. Едва свернув на перекрестке, он увидел вдалеке великолепную башню. Высота здания

составляла несколько десятков метров. На самом верху стоял потрясающий красавец в юбке из золотисто-красных перьев. Это был Юэ Вухуань. Он тупо уставился в небо, крепко сжимая в руках нефритовую флейту. Он словно ничего не видел и ничего не слышал.

Ветер задрал юбку из перьев, обнажив шрамы на его теле и кандалы на ногах...

Сун Цинши отчаянно позвал его по имени.

Однако Юэ Вухуань спрыгнул с высокого здания.

Сун Цинши было наплевать на то, что его одежда сгорела. Он сразу же призвал Красный Лотос и бросился к нему, охваченный пламенем. Но все равно опоздал на полшага.

Птица со сломанными крыльями мягко упала, и на земле распустился красный цветок.

Жизнь исчезает так быстро и так легко.

Развязка была такой быстрой, что он был совершенно застигнут врасплох. Глаза Сун Цинши широко раскрылись. Глядя на сцену перед собой, он почти не мог дышать. Он медленно опустился на колени прямо в кровь, растекшуюся по земле, и поднял бездыханную птицу из середины лужи крови, снова и снова оказывая бесполезную первую помощь, как будто сошел с ума.

- Я не сдамся. Я никогда не сдамся...

Это был худший кошмар в его жизни.

Просыпайся скорее!

Его разум охватило головокружение, и мир почернел.

...

В книгах Долины Короля Медицины было записано 127 типов массивов, задающих вопросы сердцу. Двенадцать из них убьют нарушителя, если он не сможет решить проблему, восемнадцать поймают нарушителя навсегда, и сорок шесть типов перезапустятся, мучая нарушителя снова и снова, пока проблема не будет решена, и он не сможет прорваться сквозь массив. Последствия остальных были неизвестны.

Сун Цинши открыл глаза и обнаружил, что он снова одет в ту же нелепую женскую одежду, сидя на резной кровати из красного дерева. Он понял, что ему повезло. Этот массив относился

к тем типам, в котором вся последовательность перезапускалась при сбое. Однако повторения кошмара снова и снова было достаточно, чтобы истощить силу воли любого культиватора, пока он не перенесет нервный срыв и не превратится в сумасшедшего.

Сун Цинши больше не осмеливался терять время, возясь со своим постыдным платьем. Он вскочил с кровати и выбежал за дверь, оттолкнув Ань Лонга, который хотел спросить о ситуации. Он отчаянно бросился к «Террасе Золотого Феникса», опасаясь, что даже полшага промедления приведут к смерти Юэ Вухуаня.

Ань Лонг не удержался и присвистнул, когда увидел его одетым в женскую одежду. Он тихо сказал:

- Так красиво.

Он очень счастливо верил, что массив помещал их в один и тот же дом из-за того, что в стране грез они были даосскими спутниками.

То, что Юэ Вухуань, этот проклятый злодей, был замучен до смерти кошмаром, было очень приятно слышать.

Он не мог дождаться, когда сможет навсегда остаться в этом прекрасном сне. К сожалению, это был кошмар Сун Цинши. Если он не поможет спасти злодея и не разгадает загадку кошмара, Цинши постоянно будет страдать от боли и мучений.

Злодей может умереть 10 000 раз, но маленький милашка его семьи никогда не должен страдать...

Ань Лонг быстро принял решение и поспешил за ним на «Террасу Золотого Феникса», чтобы спасти их.

Сун Цинши бросился на «Террасу», расчищая себе путь Огнем Красного Лотоса. Он ворвался прямо внутрь, но увидел, что Юэ Вухуань опутан несколькими отвратительными культиваторами мужского пола. Он проигнорировал все остальное и поднял руку, превращая Огонь Красного Лотоса в стену огня, отделяющую эти куски мусора.

Затем он повернулся и обеспокоенно спросил:

- Вухуань, как у тебя дела?

Юэ Вухуань сидел на земле, дрожа всем телом, его глаза были полны отчаяния.

Стена пламени была разорвана черным лезвием. Мощь этих культиваторов не была слабой, все

они находились в стадии Формирования Ядра. Вооруженные мечами и клинками, они бросились на Сун Цинши. Сун Цинши не был хорош в ближнем бою, и, поскольку его Призрачный Огонь Подземного Мира был подавлен, он мог только изо всех сил защищаться. Его тело было изрезано в нескольких местах.

Ворвался Ань Лонг. Когда он увидел кровь на белой одежде Сун Цинши, он пришел в ярость. Прямо на месте он открутил одному культиватору голову, вступая в бой. Он был сильным человеком, выросшим в самых жестоких битвах, и был хорош во всех методах атаки, поэтому потеря его Гу не имела большого эффекта. Он прямо противостоял их вооруженным атакам голыми кулаками, выхватив черное лезвие одного из культиваторов и полоснув им по шее противника.

Давление на Сун Цинши внезапно ослабло. Он повернул голову и огляделся в поисках Юэ Вухуаня, только чтобы снова увидеть его стоящим на высокой платформе. Сун Цинши был так напуган, что чуть не рухнул. Он поспешно подошел, пытаясь успокоить его:

- Не... не прыгай...

В такое время его глупый рот не мог придумать ничего, что могло бы его утешить!

Сун Цинши был готов заплакать от беспокойства. Он хотел дать своему рту несколько хороших пощечин.

- Учитель, мне жаль, - Юэ Вухуань бросил на него отчаянный взгляд, - Этот мир слишком грязен, я больше не могу этого выносить...

Сразу же после этого он сделал полшага назад и снова спрыгнул с платформы.

Сун Цинши больше ни о чем не мог беспокоиться. Он погнался за ним и без колебаний спрыгнул вниз, но успел только ухватиться за край юбки из перьев.

Они упали вместе...

Ань Лонг повернул голову и был ошеломлен, когда увидел, как Сун Цинши прыгает с платформы, не задумываясь о том, сможет ли он выжить.

Он забыл поднять черный клинок в руке, и длинный меч пронзил его живот...

Однако он уже забыл о боли.

...

Когда Сун Цинши проснулся в третий раз, он некоторое время ошеломленно сидел на кровати. Его разум наполнился тем, что только что произошло.

Перед ним появился Лонг с мрачным выражением лица. Он схватил его за воротник и яростно спросил:

- Почему?! Зачем тебе ради него заходить так далеко?!

- Да! Так не должно быть. Я только что сошел с ума, - Сун Цинши оправился от паники и постепенно обрел спокойствие, - Некоторые вещи сначала должны быть доказаны.

Не дожидаясь ответа Лонга, он поспешно спрыгнул с кровати и снова побежал на «Террасу Золотого Феникса».

Ань Лонг был свидетелем его глупости. Полный гнева, которому некуда было выплеснуться, он ударил кулаком в стену, почти пробив в ней дыру. Но что он мог сделать? Сейчас было не время препираться. Он не мог позволить, чтобы над этим дураком издевались. Он мог только сдерживать свой гнев и не отставать от него. Он объяснит ему все позже.

События повторились, битва повторилась.

Сун Цинши снова предстал перед тяжело раненным Юэ Вухуанем. Но на этот раз он спокойно задал вопрос:

- В одной клетке находятся и фазаны, и кролики. Имея в общей сложности 35 голов и 94 ноги, сколько фазанов и сколько кроликов? Быстро просчитай это в своей голове и дай мне ответ!

<http://bllate.org/book/13609/1207042>